

С.Н. ПРОКОПЬЕВА, М.Ю. ШЕВЧЕНКО

АНАЛИЗ ПРИЕМОВ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТРАДИЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ КИТАЯ

На протяжении XX–XXI вв. в архитектуре Китая не прерывались поиски путей совмещения современной и традиционной архитектуры. Работа с традицией в современной архитектуре Китая ведется на нескольких уровнях: уровне плоскостных элементов, уровне декоративных и конструктивных деталей, уровне объемно-пространственной композиции, а также на более сложном уровне образной и структурной интерпретации наследия. При этом более сложный уровень появляется уже после всестороннего освоения базового. Но и первый базовый уровень проявляется в современной архитектуре Китая не сразу и не полностью, а постепенно, от более простых и прямых заимствований к более сложным интерпретациям. Данная статья ставит целью последовательно проанализировать все выделенные уровни и виды заимствования и переосмысления традиций в современной китайской архитектуре, а также выявить их эволюцию и проиллюстрировать это на конкретных примерах.

Ключевые слова: работа с наследием, заимствование, копирование, интерпретация традиций, образное переосмысление, китайская архитектура.

S.N. PROKOPYEVA, M. YU. SHEVCHENKO

ANALYSIS OF INTERPRETATION OF TRADITIONS IN MODERN CHINESE ARCHITECTURE

Search for ways of combining modern and traditional architecture in China never interrupted throughout the 20–21 centuries. Rethinking the tradition in modern architecture of China is carried out at several levels: level of flat components of a structure, level of decorative and constructive architectural details, level of volume-spatial composition, as well as at a more complex level of figurative and structural interpretation of heritage. At the same time, a more complex level appears after the comprehensive development of the basic level. But the first basic level is not immediately and completely manifested in modern Chinese architecture, but gradually from simpler and more direct borrowings to more complex interpretations. This article aims to consistently analyze all identified levels and types of replication and rethinking traditions in modern Chinese architecture, as well as identify their evolution and illustrate this with specific examples.

Keywords: rethinking the heritage, borrowing, copying, interpretation of traditions, figurative rethinking, Chinese architecture.

На протяжении XX в. в архитектуре Китая прослеживается неоднородное отношение к собственному историческому наследию. Если в архитектуре 1920–1940 гг. преобладали европейские влияния, то начиная

Prokopyeva Sargylana,
Shevchenko Marianna.
Contemporary World's
Architecture, 1/2020.
Pp. 185–213

УДК 72.01

DOI 10.25995/
NIITAG.2020.81.27.008

Прокопьева Саргылана Николаевна — магистрант Московского архитектурного института (государственной академии)
E-mail: sargulana96@mail.ru

Шевченко Марианна Юрьевна — кандидат архитектуры, профессор МАрхИ, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства, старший научный сотрудник.
E-mail: marianna-sh@yandex.ru

Prokopyeva Sargylana — Master Student of Moscow Institute of Architecture (State Academy).

Shevchenko Marianna — Ph.D. in Architecture, Professor of Moscow Institute of Architecture, Scientific Research Institute of the Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the Federal State Budget Institution "Central Scientific-Research and Project Institute of the Construction Ministry of Russia", Senior Research Fellow

с образования КНР, то есть с 1949 г., намечилось возрастание интереса к архитектурным традициям прошлого. С этого времени, не считая десятилетия «культурной революции» 1966–1976 гг., традиционные мотивы в современной китайской архитектуре появлялись достаточно регулярно. Причем если проанализировать приемы интерпретации традиций в китайской современной архитектуре, можно не только выделить их основные виды, но и отчетливо проследить их эволюцию.

Проблема использования традиций в современной архитектуре Китая затрагивалась в работах таких исследователей, как Лай Дэлинь, Цзоу Дэи, Доу Идэ, Фу Чаоцин, М. Кэннел, однако они в основном фокусировались на архитектуре второй половины XX в. Традиции в китайской архитектуре конца XX в. подробно изучены в диссертационном исследовании Хань Линьфэя «Традиции в современной китайской архитектуре». Новейшие исследования в этой области принадлежат как теоретикам архитектуры, таким как Лю Кэвэй, Лю Сяньцзюэ, занимающимся вопросами использования традиционных строительных материалов в современной архитектуре, так и архитекторам-практикам, среди которых стоит особо отметить архитектора Ма Яньсуна, который в последние годы издал целый ряд книг, где обосновывает собственное видение традиций в современной китайской архитектуре. В то же время в данных работах не уделяется должного внимания вопросу классификации приемов заимствования и интерпретации традиций в современной архитектуре, а также эволюции данных приемов на протяжении XX–XXI вв. Именно на данных аспектах сконцентрировано настоящее исследование.

В целом все множество приемов использования традиционного наследия в современной архитектуре можно разделить на два вида: заимствование и творческое переосмысление. Заимствование может выражаться в виде прямого копирования или цитирования, либо же представлять собой некую интерпретацию, которая все же не нарушает

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тун Цзюнь. Очерки о парках региона Цзяньнань. Пекин, 2014. 310 с. (на кит. яз.).

² Пэн Пэйгэнь. О путях развития современной китайской архитектуры через призму проекта гостиницы Сяншань в Пекине архитектора Бэй Юймина // Вестник архитектуры 1980. № 4. С. 19–24. (на кит. яз.).

³ Housing Project Ju'er Hutong Courtyard, Beijing. URL: <https://www.world-habitat.org/world-habitat-awards/winners-and-finalists/juer-hutong-courtyard-housing-project-beijing/> (дата обращения: 02.05.2020).

образную логику традиционного аналога. Заимствование может затрагивать различные уровни архитектурного произведения, среди которых авторы выделили три основных: плоскостные элементы, декоративные и конструктивные детали и объемно-пространственные структуры.

Творческое переосмысление традиционного наследия уже выходит за рамки простого цитирования и апеллирует к более тонким ассоциациям, таким как понимание модульного построения традиционного деревянного каркаса, или к тем, которые даже могут быть не связаны с архитектурными прообразами, а корениться в других видах искусства. Это, безусловно, более сложный уровень работы с традиционным наследием, который предполагает более глубокое его осмысление.

Очевидно, что более сложный уровень появляется уже после всестороннего освоения базового уровня копирования и заимствования. Но и первый базовый уровень проявляется в современной архитектуре Китая не сразу и не полностью, а постепенно, от более простых и прямых заимствований к более сложным интерпретациям.

Данная статья ставит целью последовательно проанализировать все выделенные уровни и виды переосмысления традиций, а также выявить их эволюцию и проиллюстрировать это на конкретных примерах.

ПЛОСКОСТНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

К плоскостным элементам относятся приемы оформления поверхностей построек, как, например, колористическое решение, фактура и т. п. Это наиболее базовый и простой для заимствования уровень, поэтому именно в данном аспекте в архитектуре XX–XXI вв. чаще всего и можно встретить прямое копирование традиционных элементов.

Колорит. В сельской архитектуре Китая каждому отдельному региону был присущ собственный неповторимый колорит. К примеру, постройки региона Цзяннань¹, известного главным образом архитектурой провинций Цзянсу и Аньхуэй, знамениты своей сдержанной цветовой гаммой серо-белых тонов. Темно-серая черепица там сочетается с белой штукатуркой стен, а деревянные элементы красятся в темно-коричневый, почти черный оттенок. Достаточно применить схожее решение в современных постройках, чтобы добиться определенного сходства с традиционной южнокитайской архитектурой. Интерпретацию именно такого цветового решения можно обнаружить в постройках 1980-х гг., появившихся сразу после «культурной революции». Характерными примерами тому могут служить здание отеля Сяншань², спроектированное американским архитектором китайского происхождения Бей Юймином в 1980 г. и квартал Цзюйэр-хутун в Пекине, спроектированный У Ляньюном в 1985 г., и удостоенный в том же году международной премии Хабитат³. Кстати, обе эти

постройки в свое время критиковались за выбранное колористическое решение, не подходящее традиционному пекинскому колориту.

В наше время отдельные архитекторы также не отказываются от заимствования данного колористического решения. Наглядным примером чему служат проект музея Сучжоу провинции Цзянсу 2010 г. постройки, архитектором которого также стал Бэй Юймин⁴, и больницы Китайской медицины в Вэйхае⁵ провинции Шаньдун, построенной архитектурной студией GLA в 2018 г. (илл. 1).

Сюда же можно отнести и заимствования северного колорита народного жилища, характеризующегося серым цветом кирпичных стен и черепицы. Такие решения во многом демонстрируют современные интерпретации традиционных жилых дворов сыхэюань, ставшие очень популярными в последние двадцать лет в Пекине⁶.

Помимо этого, в традиционном Китае отдельно выделялся колорит официальных построек, к которым относились здания администрации и крупные монастырские комплексы. В них деревянные балки и кронштейны расписывались, как правило, синезелеными росписями. Наиболее богатое цветовое оформление демонстрировали резиденции князей и дворцовые императорские постройки. Так, дворец императрицы-матери Шоукангун в Запретном городе Пекина, возведенный в XVIII в., привлекает внимание яркими красными колоннами, желто-оранжевой черепичной крышей и красочными декоративными деталями в синевато-зеленоватой

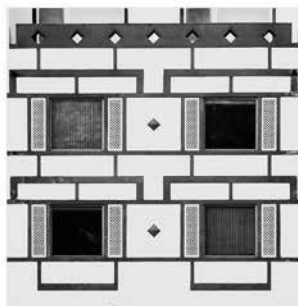
ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Сравнение цвета построек южного колорита зданий (слева направо): фрагмент традиционной стены провинций Цзянсу и Аньхуэй; фрагмент стены Отеля Сяншань, Бэй Юймин 1980 г.; фрагмент стены современной интерпретации Музей Сучжоу, Бэй Юймин, Китай, 2010 г. (фото Шевченко М.Ю.)
2. Сравнение цвета построек северного колорита зданий (сверху вниз): Дворец Шоукангун, Пекин XVIII в.; Гостиница «Дружба», Пекин, Чжан Бо, 1954 г. (фото Шевченко М.Ю.); Культурный центр Лунфу в Пекине, W Studio, 2019 г. (источник: <https://www.archdaily.com/>)

ПРИМЕЧАНИЯ

⁴ Ху Юйжань. Влияние проекта Музея города Сучжоу архитектора Бэй Юймина на новаторство в современной архитектуре // Искусство и современность. 2019. № 1. С. 19–20.

⁵ "Weihai Hospital of Traditional Chinese Medicine / GLA" 29 Jul. 2018 // ArchDaily. <<https://www.archdaily.com/898817/weihai-hospital-of-traditional-chinese-medicine-gla/>> [дата обращения: 07.05.2020].

⁶ Шевченко М.Ю. Пекинское традиционное жилище сыхэюань — проблема реновации // Современная архитектура мира. 2018. № 11. С. 85–108.

⁷ Цзоу Дэи, Дай Лу, Чжан Сяньвэй; История современной архитектуры Китая (на кит.яз.); Пекин, 2010. С. 120.

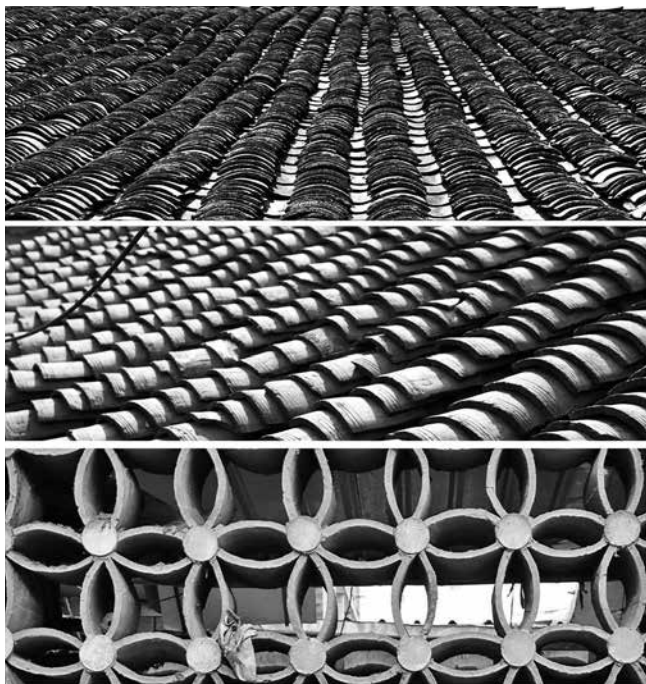
гамме. Именно поэтому, когда в Китае решили возвести «Десять великих построек» к десятилетию образования КНР, в их колористическом решении были напрямую заимствованы многие черты дворцового и храмового колорита. Это видно и на примере фасада Зала народных собраний 1959 г. постройки, и на примере решения главного фасада гостиницы «Дружба» 1954 г. Оба этих знаковых сооружения были выстроены крупнейшим китайским архитектором 1950-х гг. — Чжан Бо⁷ (илл. 2).

В новейшей архитектуре знаковых построек символов также иногда можно встретить использование активного яркого цвета, правда, в основном архитекторы предпочитают использовать какой-либо один ведущий цвет, например, красный, которым покрывают крупные плоскости построек без членения на сложные декоративные орнаменты. Именно к таким постройкам относятся

ИЛЛЮСТРАЦИИ

3. Сравнение видов кладки черепицы (сверху вниз, слева направо): Традиционные варианты кладки черепицы; Крыша Пекинского дворца наций, Чжан Бо, 1959 г.; Фрагмент кладки стены Новая академии искусств в Ханчжоу, Ван Шу, 2007 г. (источник: <https://www.archdaily.com/>)

ПРИМЕЧАНИЯ

⁸ Sebastian Jordana. China Pavillion for Shanghai World Expo 2010. 03 Sep 2009 [Электронный ресурс] // ArchDaily. URL: <https://www.archdaily.com/34037/china-pavillion-for-shanghai-world-expo-2010/> (дата обращения: 07.05.2020).

⁹ Charlie Qiuli Xue. Grand Theater Urbanism: Chinese Cities in the 21st century. Hong Kong: Springer, 2019. Pp. 118–119.

¹⁰ Cultural Center of Longfu Building / W Studio. 15 Feb 2020 [Электронный ресурс] // ArchDaily. URL: <https://www.archdaily.com/933219/cultural-center-of-longfu-building-w-studio/> (дата обращения: 07.05.2020).

павильон на Экспо в Шанхае 2010 г. архитектора Хэ Цзинтана⁸, Центр искусств Готай в Чунцине 2017 г.⁹ архитектора Цуй Кая, или проект Культурного центра Лунфу в Пекине 2019 г., построенного по проекту бюро W Studio¹⁰.

Фактура — важное средство художественной выразительности в архитектуре Китая. Фактура традиционных китайских построек в основном создавалась при помощи сочетания многообразных видов кирпичей, дерева, черепицы и природного грунта, благодаря чему традиционные здания идеально вписывались в окружающий их ландшафт. Черепица могла быть выпуклой или плоской, глянцевой или матовой; стены — кирпичными или оштукатуренными; конструкции — или чисто деревянными, или покрытыми блестящим лаком; террасы и стилобаты — из серого или белого камня; дорожки — вымощенными плитами или круглой речной галькой. Все вместе это создавало своеобразный облик китайских построек, который современные архитекторы также нередко заимствуют в своих проектах. В зданиях, возведенных в период 1950–1980 гг., почти не встречается переосмысление традиционных фактур, а архитекторы главным образом шли по пути прямого копирования. Во многих сооружениях середины XX в. применялись крыши, покрытые глазурованной черепицей, и стены, выложенные из серого кирпича. Примером тому может служить богато декорированная черепичная крыша Пекинского дворца наций, возведенного в 1959 г. по проекту Чжан Бо, в которой буквально заимствована фактура крыши традиционного административного здания императорского Китая династии Цин (илл. 3).

В современных постройках, напротив, все чаще можно встретить интерпретацию и переосмысление традиционных фактур из натуральных материалов. Так, прием переосмысления черепичной и кирпичной фактуры прекрасно проявлен архитектором Ван Шу в Новой академии искусств в Ханчжоу (2007). Стены построек академии состоят из фасадной системы, получившей наименование «*wa rian*»¹¹, или «черепица», которая образована черепичной кладкой со строительным раствором в сочетании с бетонной стеной. Вся фасадная система укреплена на несущую бетонную конструкцию и выступает в качестве барьера от неблагоприятных погодных условий. Техника черепичной кладки фасадной стены «*wa rian*» в прежние времена использовалась в самых простых сельских жилищах китайских деревень, а сегодня она позаимствована для придания современным постройкам академии традиционного вида. Для выполнения новых фасадов академии искусств была использована старая черепица из разрушенных в данном районе сельских домов, таким образом архитектор старался также сохранить уходящий дух места и воспоминания местным жителям.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

4. Сравнение декоративных деталей (сверху вниз): фрагмент отделки стены Конфуцианского училища Гоцзыцзянь в Пекине XVIII в.; Изразцовые вставки на фасаде гостиницы Дружба в Пекине, Чжан Бо, 1954 г. (фото Шевченко М.Ю.); фрагмент стены Китайского павильона на Экспо в Шанхае, Хэ Цзинтан, 2010 г. (источник: <https://www.e-architect.co.uk>)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹¹ Evan Rawn. *Material Masters: The Traditional Tiles of Wang Shu & Lu Wenyu*. 03 Jun 2015. [Электронный ресурс] // ArchDaily. URL: <https://www.archdaily.com/638948/material-masters-amateur-architecture-studio-s-work-with-tile/> (дата обращения: 07.05.2020).

¹² Лян Сычэн. *История архитектуры Китая*. Тяньцзинь, 1998. С. 14.

В архитектуре Китая династии Цин нередко можно встретить декоративные украшения стен, выполненные из изразцовых плит и глазурованных кирпичей (илл. 4-1). Такие изразцы группировались в рельефные панно с изображением драконов или растительных композиций и, как правило, размещались по центру стен, симметрично от прохода в воротах на боковых простенках. В некоторых же случаях изразцы формировали декоративные пояса, которые обычно располагали под карнизами. Чаще всего такие элементы украшали кирпичные ворота и арки, стены-экраны, а также стены, разделявшие между собой смежные дворы в крупных дворцовых и храмовых комплексах.

Именно этот характерный декор стен был во многом напрямую заимствован в некоторых постройках, возведенных в середине XX в., что демонстрируют такие сооружения, как здание гостиницы «Дружба» в Пекине (илл. 4-2), общежитие партийных работников в Пекине, здание Пекинского дворца наций и другие.

В гораздо более упрощенном виде некоторые отдельные декоративные орнаментальные вставки, скомпонованные в форме квадрата или прямоугольника, можно встретить и в отдельных современных сооружениях Китая, например, в китайском национальном павильоне «Корона Востока», построенном в рамках выставки Экспо в Шанхае 2010 г., где архитектор Хэ Цзинтан умело обратился к традиционным принципам использования декоративных деталей, применив их более сдержанно и в более упрощенном виде (илл. 4-3).

Традиционные конструктивные детали в силу их специфического внешнего вида также нередко используются современными китайскими архитекторами. К наиболее характерным элементам китайской конструкции относится, без сомнения, кронштейн доугун, который некоторыми исследователями даже именовался важнейшей частью китайского «ордера»¹². Каждый кронштейн составлялся из нескольких удлиненных элементов гун и квадратных в плане небольших элементов доу с пазами, отсюда и произошло название всей конструкции. Пояс из плотно составленных кронштейнов доугун устанавливался на карнизные балки и опоры и поддерживал большой вынос карниза крыши.

Первоначально китайские архитекторы XX в. копировали традиционные цинские формы кронштейнов доугун и размещали их под свесами крупных крыш в своих проектах. Это демонстрирует здание гостиницы «Дружба», здание Пекинского дворца наций, здание Сельскохозяйственной выставки в Пекине и другие постройки. Вплоть до начала XXI в. китайские архитекторы не решались на видоизменение и интерпретацию традиционных форм кронштейнов, и если и заимствовали

их в своих постройках, то только полностью копируя традиционные образцы. Новейшие постройки демонстрируют более вольное отношение к этой стандартизированной конструкции, эту тенденцию можно даже поставить в один ряд с европейским

ИЛЛЮСТРАЦИИ

5. Сравнение конструктивных деталей (сверху вниз, слева направо): Кронштейн доугун в храме Наньчаньсы, 782 г.; кронштейны доугун на фасаде гостиницы Дружба в Пекине, Чжан Бо, 1954 г. (фото Шевченко М.Ю.); Входная группа южного железнодорожного вокзала, Чэн У, Нанкин, 2011 (источник: <https://www.archdaily.com/>)

6. Входной портик гостиницы Дружба в Пекине, Чжан Бо, 1954 г. (фото Шевченко М.Ю.)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹³ David McManus. Nanjing South Station Train Station Hubs. 29 Jan 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-architect.co.uk/china/nanjing-south-station-train-station-hubs> (дата обращения: 02.05.2020).

¹⁴ Цзоу Дэи, Дай Лу, Чжан Сяньвэй. История современной архитектуры Китая. Пекин, 2010. С. 122. (на кит. яз.).

постмодернизмом, который также позволяет себе достаточно свободное отношение к ордерной конструкции. Видоизмененный кронштейн доугун сегодня зачастую теряет свою конструктивную функцию, превращается в декоративный элемент и лишь отдаленно напоминает силуэтные очертания древней конструкции (илл. 5).

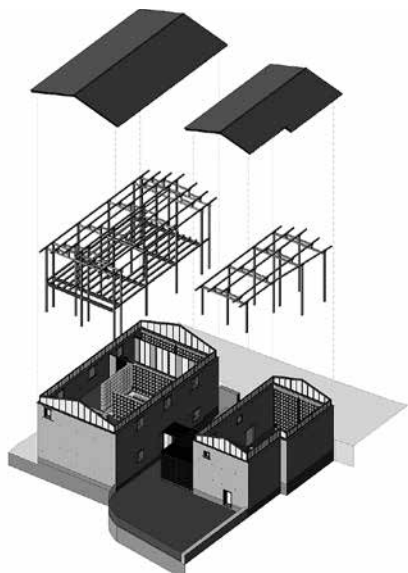
Подобное решение прослеживается в постройке железнодорожного вокзала в Нанкине, возведенного в 2011 г. по проекту архитектора Чэн У¹³. На первый взгляд — это совершенно иная интерпретация кронштейна доугун, хотя формы традиционной конструкции отчетливо угадываются. Таким образом, видоизмененная конструкция преобразовывалась в декоративный элемент входной группы вокзала. Здесь данная деталь потеряла свою конструктивную функцию, но стала важным декоративным акцентом. Также можно заметить, что цвет данных конструкций напоминает традиционный материал кронштейнов доугун — дерево, что еще более сближает его с прототипом.

Помимо использования в своих проектах отдельных конструктивных деталей, многие современные китайские архитекторы стремятся выявить в своих проектах эстетику деревянного каркаса. Причем в проектах середины XX в. нередко можно встретить прямое заимствование отдельных конструктивных частей традиционных зданий, как это демонстрирует, например, входной портик гостиницы «Дружба» в Пекине (илл. 6). Хотя сами конструкции выполнялись из негорючего железобетона¹⁴, но внешне отделялись в стилистике деревянных построек династии Цин.

Актуальной тенденцией последних лет в китайской архитектуре становится реновация и ревитализация старых построек и кварталов. В таких проектах архитекторы стремятся по возможности полностью

сохранить старый деревянный каркас построек, сделав его основным украшением интерьера зданий. Все ограждающие конструкции и инженерные коммуникации при этом выполняются из современных материалов. В итоге появляется своего рода симбиоз старого и нового. Характерным примером таких процессов может служить проект реконструкции Книжного магазина «Librairie

ИЛЛЮСТРАЦИИ

7. Пример реконструкции традиционной конструкции в проекте Книжного магазина «Librairie Avant-Garde», AZL Architects, 2015. (источник: <https://www.archdaily.com/>)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁵ «Avant-Garde Ruralation Library / AZL Architects» 27 Jun 2016 [Электронный ресурс] // ArchDaily. URL: <https://www.archdaily.com/790181/librairie-avant-garde-ruralation-library-azl-architects/> (дата обращения: 07.05.2020).

¹⁶ The Drum Tower Timing Museum, Beijing [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bidg.com.cn/item/lswbjq/22.html> (дата обращения: 02.05.2020).

Avant-Garde» построенного по проекту бюро AZL Architects¹⁵. В этом проекте деревянный каркас, который представляет настоящую историческую ценность, сохранен, а все ограждающие элементы заменены на современные (илл. 7).

Также существует тенденция интерпретации традиционных конструкций новыми средствами или новыми материалами, в результате чего видоизменяется изначальная форма конструкций. Интересный пример интерпретации традиционных конструкций — это интерьер подземной части музея Времени в Пекине 2015 г.¹⁶ Здесь традиционные стропила, которые обычно составлялись из нескольких звеньев, симитированы изогнутыми элементами из клееного дерева, что, с одной стороны, сохраняет традиционное ощущение от интерьерного пространства, а с другой стороны, демонстрирует использование современных материалов и технологий, при том, что прямого копирования форм не происходит. Еще одним примером может служить несколько упрощенная система деревянного несущего остова, представленная в проекте библиотеки Лиюань под Пекином архитектора Ли Сяодуна 2011 г.¹⁷ В нем прослеживается лишь намек на традиционные пересекающиеся стойки и балки, что в то же время создает определенный ритм внутреннего пространства, сближающий современный интерьер с традиционными прототипами (илл. 8).

ОБЪЕМНО-ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ РЕШЕНИЯ ПОСТРОЕК

Более сложный уровень интерпретации традиционного наследия в современной архитектуре проявляется в объемно-пространственной композиции зданий и комплексов. И естественно, что основными сферами проявления становятся объемы или формы построек и пространственное решение архитектурного замысла.

Форма построек. В китайской традиционной архитектуре сложилось не такое большое многообразие форм сооружений, как, к примеру, в европейской, и причина этому во многом кроется в особенностях деревянного каркаса. Наиболее часто встречающиеся формы сооружений — это одноярусные зальные постройки, двух-трехъярусные терема и многоярусные пагоды. Интерпретацию всех этих форм можно обнаружить в современной архитектуре Китая. Причем, как и в вышеописанном плоскостном уровне, заимствование традиционной формы может идти либо по пути копирования, как в постройках музея Времени в Пекине, либо по пути упрощения традиционного двускатного силуэта одноярусной зальной постройки, как в постройках госпиталя в Вэйхае архитектурного бюро GLA (2018 г.)¹⁸, так и по пути полной интерпретации формы, как в проекте бюро BIAD международного конференц-центра на озере Янци под Пекином (2014 г.)¹⁹, где формы очень упрощены, однако

центральный проем акцентирован, подчеркнуты симметрия и поднятые вверх углы крыш, отсылающие к традиционной архитектуре одноярусных зальных сооружений (илл. 9).

Формы многоярусных традиционных теремов наиболее часто интерпретировались в постройках середины XX в. Это, к примеру, Главный выставочный павильон Пекинской сельскохозяйственной выставки (1959 г.) и Национальный художественный музей Китая архитектора Дай Няньцы (1962 г.), где скопированы ярусы нависающих друг над другом желтых черепичных карнизов, которые своими формами отсылают к угловым башням Запретного города Пекина.

Из-за своей узнаваемости и сложности интерпретации формы таких традиционных построек

8. Вверху — Музей Времени в Пекине, BIDG, 2015 г.; внизу — Библиотека Лиюань под Пекином, архитектор Ли Сяодун, 2011 г. (источник: <https://www.archdaily.com/>)

9. Одноярусная зальная постройка и ее интерпретации в современной архитектуре Китая (сверху вниз): Кронштейн «доу-гун» в храме Наньчаньсы, 782 г. (фото Шевченко М.Ю.); музей Времени в Пекине, BIDG, 2015 г.; Международный конференц-центр на озере Янци, BIAD, 2014 г. (источник: <https://www.archdaily.com/>)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁷ LiYuan Library / Li Xiaodong Atelier. 24 Jul 2012 [Электронный ресурс] // ArchDaily. URL: <https://www.archdaily.com/256525/liyuan-library-li-xiaodong-atelier/> (дата обращения: 07.05.2020).

¹⁸ "Weihai Hospital of Traditional Chinese Medicine / GLA" 29 Jul 2018 [Электронный ресурс] // ArchDaily. URL: <https://www.archdaily.com/898817/weihai-hospital-of-traditional-chinese-medicine-gla/> (дата обращения: 07.05.2020).

¹⁹ Ni Weisi, Wang Wei. Sixty-nine Years of Reform and Persistence [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pressreader.com/china/beijing-english/20181129/281530817082821> (дата обращения: 02.05.2020).

С.Н. Прокопьева, М.Ю. Шевченко

199

Анализ приемов интерпретации традиций...

9

ИЛЛЮСТРАЦИИ

10. Традиционный терем и его интерпретации в современной архитектуре Китая (сверху вниз): Башня дворца в Пекине 15 в; Национальный художественный музей Китая, Дай Няньцз, 1962 г. (фото Шевченко М.Ю.); здание гостиницы Holiday Inn Express, ZZHK Architects, 2019 г. (источник: <https://www.archdaily.com/>)

ПРИМЕЧАНИЯ

²⁰ Weihai Hospital of Traditional Chinese Medicine / GLA. 29 Jul 2018 [Электронный ресурс] // ArchDaily. URL: <https://www.archdaily.com/898817/weihai-hospital-of-traditional-chinese-medicine-gla/> (дата обращения: 07.05.2020).

перестали пользоваться большой популярностью у архитекторов последних десятилетий, однако некоторые новейшие сооружения все же демонстрируют обращение именно к прототипу многоярусного терема, к примеру здание гостиницы Holiday Inn Express в провинции Сычуань архитектурного бюро ZZHK Architects, возведенное в 2019 г.²⁰, формы и колорит которой значительно упрощены, но характерная симметрия, акцентирование ярусов и подчеркивание нижнего выступающего карниза отсылают именно к теремным постройкам в качестве образного прототипа для входного фасада гостиницы (илл. 10).

Формы пагод также нередко интерпретируются современными архитекторами. Одним из первых по образцу высокой пагоды был сооружен Пекинский дворец наций, построенный в 1959 г. по проекту Чжан Бо. Здесь, как и во многих других постройках того периода, выражено стремление приблизиться к традиционным образцам, а интерпретация форм скорее связана с функциональным наполнением сооружения. Однако в новых проектах также можно встретить заимствование традиционных форм. Пожалуй, самым известным примером здесь может служить пагода, построенная в Сиане на Ландшафтной Экспо 2011 г. знаменитым архитектором Чжан Цзиньцю. Эта стеклянная пагода породила впоследствии множество менее качественных реплик по всему Китаю, что говорит о настрое самих заказчиков, которые рады получить объект с явственным проявлением китайской стилистики. Поэтому в провинциальной архитектуре сейчас модным трендом становится строительство сооружений из современных материалов (чаще стекла и стали), которые бы повторяли традиционные формы (илл. 11)

В то же время помимо такого чистого копирования в Китае, конечно, существуют и примеры творческой интерпретации форм пагод, что прекрасно выражено в объемах небоскребов, характерным примером чему можно назвать небоскреб Jin Mao Tower в Шанхае, построенный в 1998 г. по проекту американского бюро SOM, небоскреб Тайбэй 101, сооруженный на Тайване архитектором Ли Цзююанем в 2003 г., или штаб-квартиру Международного финансового центра в Гонконге, построенного по проекту Сезара Пели. Интересно, что идея интерпретации форм пагод заинтересовала не только китайских архитекторов, но и иностранных. Вероятно, переосмысление ритма и силуэта данных, как правило, кирпичных или каменных высоких сооружений кажется более простой задачей для человека, незнакомого с китайской архитектурной традицией, нежели интерпретация китайского деревянного каркаса.

Одной из важнейших характеристик формы сооружения выступают ее **пропорциональные членения**. В китайской традиционной архитектуре наиболее заметен ритм колонн на главном фасаде построек, который пропорционально убывает от центрального пролета к крайним. Вторая важнейшая пропорциональная характеристика традиционной

постройки — это соотношение высоты крыши к высоте остального объема сооружения.

Формы тронного зала Тайхэдянь (XVII в.) в Запретном городе Пекина явственно выражают вышеописанные пропорциональные соотношения: шаг колонн главного фасада постепенно уменьшается к краям, а массивная четырехскатная крыша с двойным карнизом благодаря своей высоте доминирует над остальным объемом сооружения (илл. 12-1).

ИЛЛЮСТРАЦИИ

11. Пагоды и их интерпретации в современной архитектуре Китая (сверху вниз, слева направо): Большая пагода диких гусей, Сиань, VII в.; Пекинский дворец наций, Чжан Бо, 1959 г. (фото Шевченко М.Ю.); Стеклопанная пагода на Ландшафтной Экспо в Сиане, Чжан Цзиньцю, 2011 г.

12. Сравнение пропорций главных фасадов (сверху вниз): зал Тайхэдянь XVII в., Запретный город Пекина; Зал народных собраний, Пекин, 1959 г. (фото Шевченко М.Ю.); Китайский павильон на Экспо в Шанхае, 2010 г. (источник: <https://www.archdaily.com/>)

ПРИМЕЧАНИЯ

²¹ Цзоу Дэи, Дай Лу, Чжан Сянвэй. История современной архитектуры Китая. Пекин, 2010. С. 120. (на кит. яз.)

²² Shan Degi. Chinese Vernacular Dwelling. Beijing: Wuzhou Zhuanbo Publ, 2004. Pp. 83–94.

С.Н. Прокопьева, М.Ю. Шевченко

203

Анализ приемов интерпретации традиций...

Схожую расстановку колонн можно заметить у фасада Зала народных собраний в Пекине, который был построен 1959 г. по проекту архитекторов Чжао Дунжи, Шэнь Ци и Чжан Бо²¹. Его фасады с портиками и колоннадами отличаются

ИЛЛЮСТРАЦИИ

13. Сравнение пространственной структуры (сверху вниз): традиционный жилой двор «сыхэюань» из города Пиньяо, провинция Шаньси, XIX в. (фото Шевченко М.Ю.); Внутреннее пространство Национальной библиотеки в Пекине, Ван Гуйсян, 1987 г.; Двор больницы китайской медицины в Вэйхай, студия GLA, 2018 г. (источник: <https://www.archdaily.com/>)

ПРИМЕЧАНИЯ

²³ Weihai Hospital of Traditional Chinese Medicine / GLA. 29 Jul 2018 [Электронный ресурс] // ArchDaily. URL: <https://www.archdaily.com/898817/weihai-hospital-of-traditional-chinese-medicine-gla/> (дата обращения: 07.05.2020).

монументальностью. Архитекторы данной постройки апеллируют к смеси тектонической системы деревянного каркаса и популярного в ту эпоху стиля ампир (илл. 12-2). В современном варианте в постройке китайского павильона на Экспо в Шанхае 2010 г. также выражен характерный ритм опор на фасадах и массивное завершение здания, которое можно сравнить с перевернутой классической крышей (илл. 12-3).

Пространство. Для пространственных построек китайских комплексов характерно, прежде всего, осевое построение, затем симметрия и наличие внутреннего двора. И все эти три особенности в той или иной степени находят отражение в современных постройках, ставящих перед собой задачу переосмысления традиционного жилого двора. Традиционные жилые дворы строились в Китае по принципу «сыхэюань»²², когда постройки окружали прямоугольный двор с четырех сторон. Такое построение можно встретить в большинстве сохранившихся жилых сооружений старого Китая. Интерпретацию традиционного внутреннего двора можно часто увидеть во многих общественных сооружениях, построенных в период 1950–2000 гг., однако там внутренний двор обычно был перекрыт стеклянной крышей, а внутренний атриум стал характерной чертой построек того периода. Примером тому могут служить атриумы упомянутого выше отеля Сяншань архитектора Бэй Юймина или Национальной библиотеки в Пекине, построенной в 1987 г. по проекту Ван Гуйсяна. Современные архитекторы также часто обращаются к этому традиционному пространственному решению, что, к примеру, прекрасно выражено в структуре госпиталя в городе Вэйхай. Архитектуру больницы называют «зеркалом традиций»²³. В данном сооружении не прослеживается прямого копирования исторического стиля, но заметно тонкое исследование типологий китайского «сыхэюаня» и «дома в лесу». Тем самым архитекторы не прямо копируют исторические прототипы, а связывают современную функциональную архитектуру с историей и традиционным пространственным устройством (илл. 13).

Анализ строительной практики Китая последних двадцати лет показал, что помимо рассмотренных выше заимствований и интерпретаций традиций на уровне плоскостных и объемно-пространственных элементов в последние годы все явственнее проявляются свидетельства более глубокого проникновения архитекторов в собственную художественную традицию, что позволяет им более творчески и свободно подходить к работе с наследием. Здесь также просматривается две тенденции: к первой относятся постройки с сильной образной составляющей, при этом архитекторы в этом случае далеко не всегда ссылаются на архитектурное прошлое, а черпают вдохновение из других видов искусств, таких, например, как живопись. Данную тенденцию мы условно обозначим как образную интерпретацию. Ко второй тенденции относятся

проекты, базирующиеся на архитектурном наследии, но идущие гораздо дальше в осмыслении принципов построения традиционного китайского здания. В таких проектах на первый план выходят более абстрактные, но также очень значимые для традиционной архитектуры категории:

ИЛЛЮСТРАЦИИ

14. Сравнение картины Ми Южэнь XII в. «Река Сян» (фрагменты) с постройкой Ван Шу — Нового кампуса художественной академии в Ханчжоу, 2007 г. (источник: <https://www.archdaily.com/>)

ПРИМЕЧАНИЯ

²⁴ New Academy of Art in Hangzhou / Wang Shu, Amateur Architecture Studio. 27 Apr 2009 [Электронный ресурс] // ArchDaily. URL: <https://www.archdaily.com/20523/new-academy-of-art-in-hangzhou-wang-shu-amateur-architecture-studio/> (дата обращения: 07.05.2020).

²⁵ Ма Яньсун. Город гор и вод. Гуанси: Lixiangguo Publ, 2014. 206 с. (на кит. яз.)

модульность, взаимозаменяемость элементов и так далее. Это освобождает архитектора от следования каким-то определенным формальным образцам, но все же оставляет его в рамках традиционной логики построения сооружений. Этот уровень мы назвали структурным пониманием.

Что характерно, такая работа с традицией до начала XXI в. практически не встречалась, поэтому можно осторожно предположить, что в понимании традиций и в работе с ней существует также определенный эволюционный процесс, который идет от простого заимствования через формальную интерпретацию к структурному пониманию. И, судя по всему, не пройдя первые две стадии, нельзя сразу вступить на третий уровень работы с традиционным наследием.

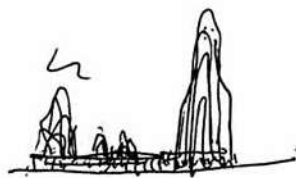
Образная интерпретация, выраженная в переосмыслении плоскостных изображений, в частности древних картин, может быть буквальной, когда плоское изображение в той или иной степени адаптации переносится на объем (илл. 14), либо идти по пути создания архитектурного образа, схожего с прототипами на живописных полотнах.

В первом случае примером может служить кампус Китайской академии в Нанкине китайского архитектора Ван Шу²⁴. Авторский стиль данного архитектора более художественный, образы традиционных картин, символов, форм в данном случае преобладают над функциональным подходом проектирования. Если сравнить известную картину художника Ми Южэня XII в. и постройку Ван Шу, то можно обнаружить, что Ван Шу скорее буквально следует живописному образцу, нежели переосмысливает его.

Еще одним последователем этого направления является китайский архитектор Ма Яньсун, возглавляющий бюро MAD. Однако в отличие от Ван Шу, Ма Яньсун не копирует живописные изображения напрямую, а пытается в своей архитектуре воссоздать образы древних живописных полотен, образы символического представления о природной гармонии, выражавшейся в художественном стиле «горы и воды». Результатом размышлений архитектора над адаптацией данной художественной концепции в архитектуре стала публикация его книги «Город гор и вод»²⁵, а практическое воплощение его идеи нашли в нескольких проектах, первым из которых был проект бизнес-центра в парке Чаоян в Пекине, реализованный в 2012 г. (илл. 15).

Философский принцип гармонии Инь и Ян является универсальным традиционным представлением тематики «гор и вод». В данном случае Ян — символизирует принцип высоких гор, следовательно, Инь — ровную гладкую поверхность вод. Принцип гармонии «гор и вод» стал одним из излюбленных образов в творчестве Ма Яньсуна. Еще одним характерным примером тому может служить проект Гималайского центра

Чжэнда в Нанкине (2013 г.). Ма Яньсун совместил в одном проекте достижения современной китайской строительной техники и пейзаж исторического поселения. Здесь также образ гор воплощен крупными объемами небоскребов, а низкоэтажные постройки на первых ярусах, окруженные густыми зелеными насаждениями, ассоциируются

ИЛЛЮСТРАЦИИ

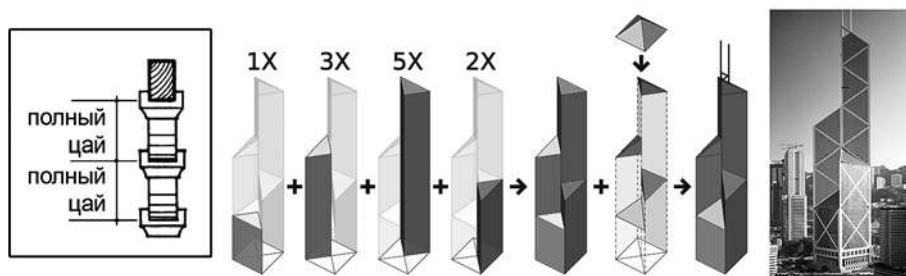
15. Сравнение картины Дун Юаня «Гроты бессмертных и горные обители» X в. с проектом бизнес-центра в парке Чаоян архитектора Ма Янсун, Пекин, 2012 г. (источник: <http://www.i-mad.com/>)

16. Сравнение интерпретации модульного построения доугун X–XIII вв. со структурой Башни Банка Китая в Гонконге, Бэй Юймин, 1989 г. (источник: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Bank_of_China_Tower_massing_model.svg)

ПРИМЕЧАНИЯ

²⁶ Charlie Qiuli Xue. *Grand Theater Urbanism: Chinese Cities in the 21st century*. Hong Kong: Springer, 2019. Pp. 118–119.

с сельскими поселениями древности. Так создается искусственная среда, образ которой неразрывно ассоциируется с художественным наследием прошлого.

Структурное понимание традиций одними из первых в мире и, пожалуй, наиболее успешно из всех продемонстрировали японские архитекторы еще в конце 1950-х гг., когда разработали новое течение «Метаболизм», которое как раз ставило целью освоить архитектурную традицию своей страны на совершенно ином уровне понимания. Китай только начинает подходить к такой глубине проникновения в собственное наследие, но первые шаги на этом пути отчетливо начали просматриваться еще с конца XX в.

Пионером среди китайских архитекторов на этом пути стал Бэй Юймин, который первым начал продвигать идею модульного построения в современной архитектуре, столь характерную для традиционных построек. Традиционный китайский деревянный каркас главным модулем построения имел сечения бруса в кронштейне доугун, и этот модуль назывался *чай*. Бэй Юймин же, имея это в виду, пытался в своих постройках выразить модульность построения другими конструктивными и художественными средствами. Одним из лучших примеров тому является Башня Банка Китая в Гонконге (1989 г.), удивительная структура которой отчасти напоминает пагоду, отчасти выражает модульное построение за счет соединяющихся пирамид одного размера. Это здание формально не похоже на исторические аналоги, однако повторяющиеся пирамиды, формирующие структуру здания, отсылают к модульному построению традиционной китайской архитектуры (илл. 16).

Поскольку модульность построения деревянного каркаса отчетливее всего проявлялась именно в кронштейне, то многие эксперименты китайских современных архитекторов на поле структурной интерпретации традиций пока что сводятся к интерпретации структуры кронштейнов. В несколько грубом и формализованном виде это было продемонстрировано еще в павильоне Китая на шанхайской Экспо 2010 г., но гораздо более удачным примером следует назвать Центр искусств Готай

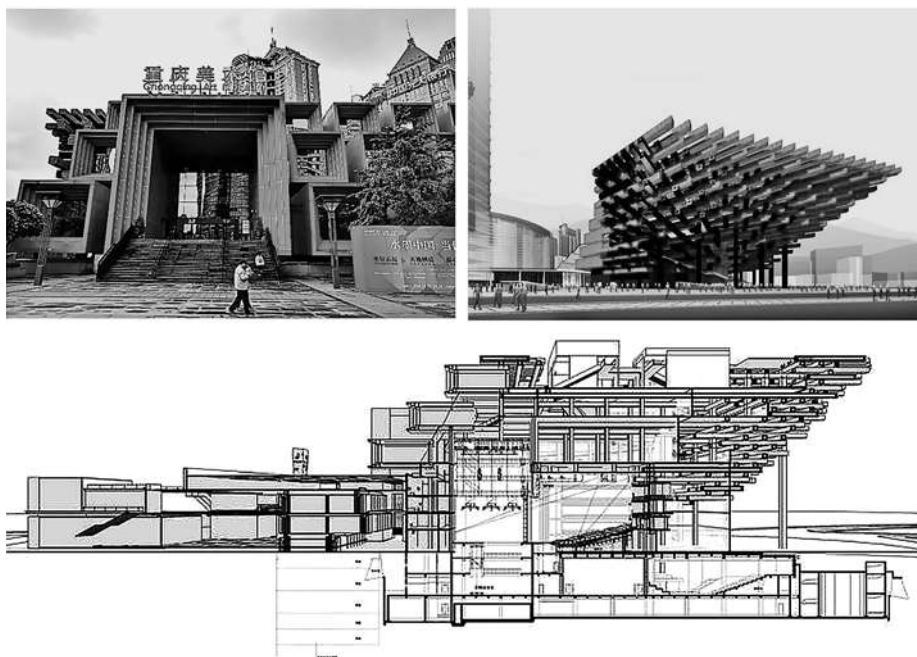
в Чунцине возведенный в 2017 г. по проекту архитектора Цуй Кая²⁶. Само здание состоит из двух частей — большого театра и музея искусств Чунцина. Смелая интерпретация постройки демонстрирует уже более глубокий уровень понимания структуры традиционного деревянного каркаса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении XX–XXI вв. в архитектуре Китая не прерывались поиски путей совмещения принципов построения современной и традиционной архитектуры. Изучение данного процесса позволило выявить определенные группы приемов, на которые опираются китайские современные архитекторы. Это, на наш взгляд, некий фундамент для сохранения традиционной архитектуры. Группа приемов, включающая решение плоскостных элементов, сформулирована на анализе архитекторами плоскостных элементов построек, которые можно подразделить на следующие категории: цветочное решение, текстуру и фактуру поверхностей.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

17. Центр искусств Готай в Чунцине, архитектор Цуй Кай, 2017 г. (источник: Charlie Qiuli Xue. *Grand Theater Urbanism*, Hong Kong: Springer, 2019, p. 120)

Переосмысление декоративных и конструктивных деталей затрагивает пути следования старым образцам, либо пути создания новых форм, отдаленно напоминающих традиционные. Объемно-пространственная композиция основывается на сохранении как традиционных пропорций отдельных частей построек, так и форм зданий в целом, а также пространственного построения архитектурных групп. А что касается структурного понимания, то это — выход на наиболее абстрактный уровень интерпретации, который базируется на глубоком проникновении в суть архитектурной традиции Китая. Структурное понимание выражается двумя способами: это либо образная интерпретация плоскостных изображений, либо интерпретация пространственных структур.

В Китае такой подход к переосмыслению традиций только начал проявлять себя, в то время как в Японии он уже успешно разрабатывается с конца 50-х гг. XX в. Все обозначенные приемы со временем видоизменялись от простого заимствования до творческой переработки, они преобразовывались и в нынешнее время по-прежнему находятся в процессе дальнейшего осмысления. Выявленные тенденции в развитии указанных приемов позволяют предположить, что в будущем китайские архитекторы все более будут заниматься вопросами структурной и образной переработки традиций, а приемы, связанные с формальным заимствованием и копированием, окажутся менее популярными в архитектурно-строительной практике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лян Сычэн. История архитектуры Китая. Тяньцзинь: Baihua Wenyi Publ, 1998. 329 с. (на кит. яз.).
2. Пэн Пэйгэнь. О путях развития современной китайской архитектуры через призму проекта гостиницы Сяншань в Пекине архитектора Бэй Юймина // Вестник архитектуры 1980. № 4. С. 19–24. (на кит. яз.).
3. Тун Цзюнь. Оценки о парках региона Цзяньнань. Пекин: China Architecture & Building Press, 2014. 310 с. (на кит. яз.).
4. Ху Юйжань. Влияние проекта Музея города Сучжоу архитектора Бэй Юймина на новаторство в современной архитектуре // Искусство и современность. 2019. № 1. С. 19–20. (на кит. яз.).
5. Цзоу Дэи, Дай Лу, Чжан Сяньвэй; История современной архитектуры Китая. Пекин: China Architecture & Building Press, 2010. (на кит. яз.).
6. Шевченко М.Ю. Пекинское традиционное жилище сыхэюань — проблема реновации // Современная архитектура мира. 2018. № 11. С. 85–108.
7. Avant-Garde Ruralation Library / AZL Architects. 27 Jun 2016 [Электронный ресурс] // ArchDaily. Режим доступа: <https://www.archdaily.com/790181/librairie-avant-garde-ruralation-library-azl-architects/> (дата обращения: 07.05.2020).

8. *Charlie Qiuli Xue*. Grand Theater Urbanism: Chinese Cities in the 21st century. Hong Kong: Springer, 2019. 276 p.
9. Cultural Center of Longfu Building / W Studio. 15 Feb 2020. [Электронный ресурс] // ArchDaily. Режим доступа: <https://www.archdaily.com/933219/cultural-center-of-longfu-building-w-studio/> (дата обращения: 07.05.2020).
10. *David McManus*. Nanjing South Station Train Station Hubs. 29 Jan 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.e-architect.co.uk/china/nanjing-south-station-train-station-hubs/>. (дата обращения: 07.05.2020).
11. *Evan Rawn*. Material Masters: The Traditional Tiles of Wang Shu & Lu Wenyu. 03 Jun 2015 [Электронный ресурс] // ArchDaily. Режим доступа: <https://www.archdaily.com/638948/material-masters-amateur-architecture-studio-s-work-with-tile/> (дата обращения: 07.05.2020).
12. Housing Project Ju'er Hutong Courtyard, Beijing [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.world-habitat.org/world-habitat-awards/winners-and-finalists/juer-hutong-courtyard-housing-project-beijing/> (дата обращения: 07.05.2020).
13. LiYuan Library / Li Xiaodong Atelier. 24 Jul 2012 [Электронный ресурс] // ArchDaily. Режим доступа: <https://www.archdaily.com/256525/liyuan-library-li-xiaodong-atelier/> (дата обращения: 07.05.2020).
14. *Ma Yansong*. Shanshui City. Guanxi: Lixiangguo Publ, 2014. 206 p.
15. New Academy of Art in Hangzhou / Wang Shu, Amateur Architecture Studio. 27 Apr 2009 [Электронный ресурс] // ArchDaily. Режим доступа: <https://www.archdaily.com/20523/new-academy-of-art-in-hangzhou-wang-shu-amateur-architecture-studio/> (дата обращения: 07.05.2020).
16. *Ni Weisi, Wang Wei*. Sixty-nine Years of Reform and Persistence [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pressreader.com/china/beijing-english/20181129/281530817082821> (дата обращения: 07.05.2020).
17. *Sebastian Jordana*. China Pavillion for Shanghai World Expo 2010 03 Sep 2009 [Электронный ресурс] // ArchDaily. Режим доступа: <https://www.archdaily.com/34037/china-pavillion-for-shanghai-world-expo-2010/> (дата обращения: 07.05.2020).
18. *Shan Deqi*. Chinese Vernacular Dwelling. Beijing: Wuzhou Zhuanbo Publ, 2004. 144 с.
19. The Drum Tower Timing Museum, Beijing [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bidg.com.cn/item/lswbjq/22.html> (дата обращения: 07.05.2020).
20. Weihai Hospital of Traditional Chinese Medicine / GLA. 29 Jul 2018 [Электронный ресурс] // ArchDaily. Режим доступа: <https://www.archdaily.com/898817/weihai-hospital-of-traditional-chinese-medicine-gla/> (дата обращения: 07.05.2020).

REFERENCES

1. Liang Sicheng. *Zhongguo Jianzhushi*. Tianjin: Baihua Wenyi Publ, 1998. 329 p.
2. Peng Peigen. Cong Bei Yuming de Beijing "Xiangshan Fandian" Sheji Tan Xiandai Zhongguo Jianzhu Zhi Lu // *Jianzhu Xuebao*, 1980-04. P. 19–24.
3. Tong Jun. *Jiangnan Yuanlinzhi*. Beijing: China Architecture & Building Press, 2014. 310 p.
4. Hu Yuran. Bei Yuming Suzhou Bowuguan Sheji Dui Dangdai Jianzhu Chuanxin de Yingxiang // *Mei Yu Shidai*. 2019-01. Pp. 19–20.
5. Zou Deyi, Dai Lu, Zhang Xiangwei. *Zhongguo Xiandai Jianzhushi*. Beijing: China Architecture & Building Press, 2010. 272 p.
6. Shevchenko M. Yu. Pekinskoe tradicionnoe zhilishhe syhjejuan' — problema renovacii // *Sovremennaja arkhitektura mira*. 2018. № 11. P. 85–108.
7. Avant-Garde Ruralation Library / AZL Architects. 27 Jun 2016. ArchDaily. Accessed 7 May 2020. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.archdaily.com/790181/librairie-avant-garde-ruralation-library-azl-architects/>.
8. Charlie Qiuli Xue. *Grand Theater Urbanism: Chinese Cities in the 21st century*. Hong Kong: Springer, 2019. 276 p.
9. Cultural Center of Longfu Building / W Studio. 15 Feb 2020. ArchDaily. Accessed 7 May 2020. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.archdaily.com/933219/cultural-center-of-longfu-building-w-studio/>.
10. David McManus. *Nanjing South Station Train Station Hubs*. 29 Jan 2016. Accessed 7 May 2020. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.e-architect.co.uk/china/nanjing-south-station-train-station-hubsio>
11. Evan Rawn. *Material Masters: The Traditional Tiles of Wang Shu & Lu Wenyu*. 03 Jun 2015. ArchDaily. Accessed 7 May 2020. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.archdaily.com/638948/material-masters-amateur-architecture-studio-s-work-with-tile/>.
12. Housing Project Ju'er Hutong Courtyard, Beijing. Accessed 7 May 2020. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.world-habitat.org/world-habitat-awards/winners-and-finalists/juer-hutong-courtyard-housing-project-beijing/>.
13. "LiYuan Library / Li Xiaodong Atelier. 24 Jul 2012. ArchDaily. Accessed 7 May 2020. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.archdaily.com/256525/liyuan-library-li-xiaodong-atelier/>.
14. Ma Yansong. *Shanshui City*. Guanxi: Lixiangguo Publ, 2014. 206 p.
15. New Academy of Art in Hangzhou / Wang Shu, Amateur Architecture Studio. 27 Apr 2009. ArchDaily. Accessed 6 May 2020. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.archdaily.com/20523/new-academy-of-art-in-hangzhou-wang-shu-amateur-architecture-studio/>.

16. Ni Weisi, Wang Wei. *Sixty-nine Years of Reform and Persistence*. Accessed 7 May 2020. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.pressreader.com/china/beijing-english/20181129/281530817082821>.
17. Sebastian Jordana. *China Pavillion for Shanghai World Expo 2010*. 03 Sep 2009. ArchDaily. Accessed 7 May 2020. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.archdaily.com/34037/china-pavillion-for-shanghai-world-expo-2010/>.
18. Shan Deqi. *Chinese Vernacular Dwelling*. Beijing: Wuzhou Zhuanbo Publ, 2004. 144 p.
19. The Drum Tower Timing Museum, Beijing. Accessed 7 May 2020. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.bidg.com.cn/item/lswbjq/22.html>.
20. Weihai Hospital of Traditional Chinese Medicine / GLA. 29 Jul 2018. ArchDaily. Accessed 7 May 2020. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.archdaily.com/898817/weihai-hospital-of-traditional-chinese-medicine-gla/>.